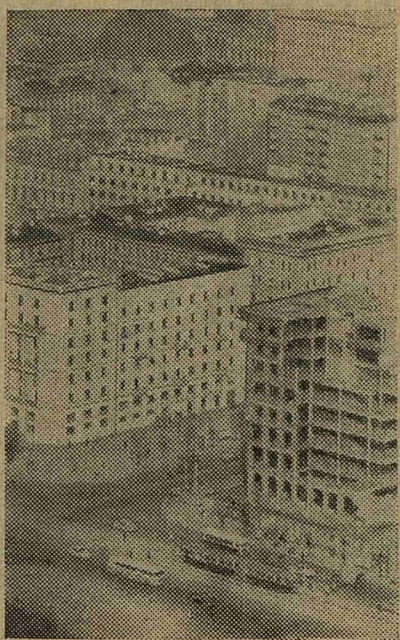

ТРИ НЕДЕЛИ В ПОЛЬШЕ

НА СНИМКЕ: Варшава строится.

ТРИ НЕДЕЛИ гастролей балета Большого театра в Польше определяют многие внутренние нити, связывающие советских и польских актеров, советскую и польскую интеллигенцию, связывают наши народы — советский и польский.

Вся поездка была значительной и прекрасной. Значительной — по объему работы и напряжению сил всего коллектива, по трудоемкости и нагрузке, а прекрасной — по своим результатам. Думая сегодня о Польше, я вспоминаю в первую очередь не только нашу работу, но и то, что мы видели: Варшава, Забже, Лодзь, Катовицы, Краков, Освенцим... Очень много мыслей и чувств породили впечатления о поездке.

Когда говоришь о Варшаве, невольно рождается огромное чувство уважения к мужеству и героизму польского народа. Я приехал в Варшаву третий раз: она стала еще лучше, красивее, хотя и сохранила свой неповторимый архитектурный и национальный облик.

В больших промышленных центрах Польши — Катовицах и Лодзи —

НА СНИМКЕ: О. Лепешинская отвечает на приветствия польских друзей.

мы особенно остро ощутили дыхание, пульс новой жизни республики.

Улицы городов, люди, дети, многочисленные голуби на площадях — все это вместе как бы составило гимн героине польского народа, гимн новой Польше.

Наши гастролы начались в помещении Варшавского оперного театра спектаклями «Тропюю грома» и «Лебединое озеро». Билеты, как и всегда на гастролы балета Большого театра, были заранее распроданы, и многие из любителей балета не смогли попасть на наши выступления. На бесконечный вопрос — как достать билет — польские кассирши отвечали, что легче поехать в Москву.

Волнение участников гастролей было очень велико (вообще оно возрастает вместе с ростом той славы, которую приобретает балет Большого театра за рубежом). Ведь каждый из нас понимает, что мы

должны своим искусством ответить на те запросы, с которыми подходит к нам зритель, много слышавший об искусстве «Большого балета».

К нашей общей радости, переполненный зрительный зал аплодировал нам сверху донизу — партер, ложи, ярусы и галерка; их аплодисменты сливались в один гул общего признания. Газеты писали, что такого успеха на сцене Варшавской оперы еще никто не имел.

Так же проходили наши концерты в Зале конгрессов во Дворце культуры и науки.

ХОЧЕТСЯ сказать об успехе, который имели артисты балета Большого театра в рабочих городах. Особенно приятной была встреча с рабочими зрителями Забже, где большинство впервые видело классический балет. Принимали нас там не менее восторженно, и даже еще более непосредственно, чем в больших городах. Наши выступления в Катовицах и Лодзи, горячий прием и успех доказывают, что польский народ — великолепный зритель, который отлично воспринимает искусство и по достоинству его ценит.

Едва начинались наши концерты и спектакли (и это было всегда), как через несколько минут уже возникали невидимые нити, которые связывали воедино зрительный зал и сцену, создавалась редкая и чудесная атмосфера взаимного понимания. В этой атмосфере мастерство артистов звучит особенно ярко и вдохновенно.

Контакт со зрителями возникал быстро. И это особенно проявилось во время неофициальной встречи за столом с рабочими и руководителями текстильной фабрики в Лодзи. После того, как мы прошли по фабрике, нас пригласили за стол, и... полились непосредственные речи, не подготовленные и не написанные заранее. В них чувствовались дружба, любовь к советским людям, радость от встречи с нами. Создавалось впечатление, что мы давно уже знаем друг друга, ибо за таким столом и так непринужденно могут вести беседу только большие и искренние друзья. И казалось, что за нами стоят все участники гастролей, весь коллектив Большого театра, а мы через представителей завода, которые сидели рядом с нами, чувствовали весь завод, весь его многочисленный коллектив.

С ТОЧКИ зрения познавательной, я бы сказал, что поездка в Польшу с особой ясностью подчеркнула ту внутреннюю близость, которая характерна для двух наших народов — польского и советского. Это чувствовалось и во время выступлений, и во время встреч, которые организовало Общество связи с Советским Союзом, и через рабочих сцены, которые помогали нам, и через отношение польских музыкантов, участвовавших в наших спектаклях, и по тем энергии и вниманию, с которыми дирекция и руководство Варшавской оперы старались создать для нас наиболее благоприятные условия, по желанию жить и работать вместе, по тем дружеским улыбкам и рукопожатиям, которые сопровождали нас всю поездку.

Нас приглашали снова приехать на гастролы, приглашали ставить спектакли, преподавать в хореографическом училище, предлагали организовать гастролы ведущих артистов. На заключительном концерте, где присутствовали виднейшие деятели республики, помимо высокой оценки искусства балета Большого театра, мы услышали пожелание, чтобы связь между деятелями польского и советского искусства была закреплена, чтобы деятели советского искусства помогли в улучшении творческой деятельности польского театра, что для них постоянный контакт с советским искусством — это творческая необходимость.

Все то, что нам приходилось видеть и чувствовать, не могло не найти отклика в наших душах, в наших сердцах. Едва ступив на польскую землю, мы ощутили, что нас окружают сердечные чувства, чувства красивее чудесных цветов,

Л. ЛАВРОВСКИЙ,
художественный руководитель гастролей

которыми нас встречала Варшава. Все это освещалось великолепным солнцем на чудесном чистом небе и казалось символом отношений между советскими людьми и народами социалистической Польши.

НА СНИМКЕ: М. Плисецкая танцует «Умирающего лебедя» К. Сен-Санса.

В атмосфере дружбы и братства

Мы в Силезии. Этот район выбран театром не случайно. В отличие от традиционных маршрутов Краков — Познань — Вроцлав мы приехали в сердце рабочего района, где сегодня куется социалистическая Польша.

Поселились в Катовицах, но выезжать на концерты нам приходилось почти за два часа до начала, так как город Забже, где мы выступаем, находится на расстоянии около 30 километров от Катовиц. В Забже построен чудесный современный Дом музыки и танца, вмещающий 2.800 зрителей.

Первый концерт. В зрительном зале — шахтеры и металлурги. Участники концерта взволнованы: поймут ли наше искусство эти простые люди труда? Но опасения оказались напрасными: здесь, как нигде, зрители искренне и горячо реагировали на все номера программы, будь то традиционная классика или современная тема. Концерт прошел с грандиозным успехом.

Польские друзья представили нам возможность посетить старинный Краков. За то небольшое время, пока мы были в городе — всего несколько часов, — мы старались увидеть все, что составляет гордость польского народа: старинный кремль — Вавель, его площади, улицы, костелы. Фотолюбители сделали массу снимков. Покоренные красотой этого древнего города, мы вернулись в Катовицы, и, несмотря на нашу усталость, вечером в этот же день концерт прошел с большим подъемом.

Между Катовицами и Забже расположен город колоссальных металлургических заводов, город, любящий искусство и имеющий свой оперно-балетный театр. Это Бытом. Члены Общества польско-советской дружбы Бытома пригласили нас на встречу с деятелями культуры города и артистами Шленской оперы.

От имени хозяев артистов балета Большого театра приветствовал главный балетмейстер Шленской оперы Збигнев Корицкий. Он говорил о том, что приезд балета Большого театра является праздником не только для работников культуры и искусства, но и для всего польского народа. С ответным словом выступила народная артистка Советского Союза О. Лепешинская. Затем состоялся совместный концерт польских и советских артистов. В нем приняли участие ведущие солисты Шленской оперы: Ванда

С точки зрения профессиональной наши артисты продемонстрировали высокий уровень организованности и собранности, замечательные моральные качества, которые неоднократно помогали нам и помогли на этот раз справиться с заданием показать наше искусство в дружественной Польше.

НАШИ гастролы подробно освещались в польской прессе. Некоторые выдержки из газет уже были напечатаны в газете «Советский артист». Огромным успехом пользовались ведущие артисты О. Лепешинская, М. Плисецкая, Н. Фалеев, В. Левашев, М. Лиена, любовь польских зрителей заслужили Л. Богомолова, Н. Филиппова, Н. Таборко, Н. Рыженко, Г. Соловьев. Наряду с представителями старшего и среднего поколения высокую оценку получило искусство Елены Рябинкиной, ей посвящались отдельные статьи (к сожалению, я не могу их цитировать на память, потому что не имею до сих пор их перевода). Как и в Нью-Йорке, Париже и Лондоне, печать и зрители неизменно отмечали наш замечательный кордебалет.

Говоря о высоких моральных качествах участников гастролей, я не могу не отметить О. Лепешинскую, которая танцевала премьеру с очень высокой температурой; Г. Соловьева, работавшего с больной ногой. Молодая артистка Таня Мокрова исполняла в спектакле «Тропюю грома» роль, которую в Москве мы поручаем артистам мимического ансамбля. Она отнеслась к ней очень ответственно, сама продумала прическу и грим и, не нарушив общего замысла спектакля, создала свой образ, на который обратили внимание и руководители поездки и ее товарищи. В этом маленьком поступке проявились большая любовь,

Сирена — эмблема Варшавы.

огромная собранность и желание как можно лучше показать наше искусство в Польской Республике. Я упомянул представителей трех поколений, но так жил и работал во время гастролей весь наш чудесный коллектив — и творческие работники и постановочная часть. И естественно, что польская печать все это замечала и отмечала. Такая собранность и сознательность всех участников гастролей позволили провести их на очень высоком творческом и организационном уровне, и сейчас можно смело сказать, что трехнедельное пребывание в Польше вписало еще одну славную страницу в замечательную историю балета Большого театра.

ра вызвал небывалый интерес у жителей Лодзи. Не говоря уже о полных аншлагах, девятидесятилетний зал вместил лишнюю тысячу зрителей, которые попали в зал только благодаря огромному желанию увидеть советский балет, проявив при этом массу энергии.

Последний концерт в Лодзи, опять автобусы, и через два часа — снова Варшава. Последний день нашего пребывания в Варшаве был очень насыщенным — утром репетиция новой программы, а вечером — прощальный концерт, который показывался по телевидению.

Как незаметно прошло время! И вот мы уже прощаемся с Варшавой. Вспоминаются встречи с представителями обществности, членами Общества польско-советской дружбы. Наш коллектив постоянно чувствовал огромное внимание, интерес к жизни нашей страны, и не только представителей культуры и артистов, а и простых людей Польской Республики. Их интересовало буквально все: и сколько новых балетов ставится в год в Большом театре, и структура нашей труппы, и часто ли мы выезжаем на гастролы за границу. Те 15 выступлений, которые состоялись в Польской Народной Республике, заменили, как нам сказали, тысячу лекций о Советском Союзе. Об огромном интересе к нашим гастролям говорит и тот факт, что задолго до концертов все билеты, вопреки обычаю, были распроданы и люди приезжали в Варшаву со всей страны.

Гастролы окончились. Наши радужные хозяева устроили теплые проводы, на которых присутствовали деятели культуры и искусства Варшавы во главе с министром культуры. Он горячо поблагодарил коллектив Большого театра за высокое искусство и за то благотворное влияние, которое оказал приезд балета Большого театра на танцевальное искусство Польши.

Когда мы сели в поезд, чтобы ехать в Москву, все испытывали чувство большого удовлетворения от проделанной работы и от того радужного приема, который нам оказал польский народ.

Н. РЫЖЕНКО,
Л. КОСТИН
(наши спец. корр.)

Юный житель Варшавы.

Все фото в Польской Народной Республике выполнены солистом балета Л. Ждановым.

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3

1960, 26 окт.